

К 75-летию ВАЛЕНТИНЫ САМОЙЛОВНЫ ШАНДРОВСКОЙ

19 августа 1997 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Валентины Самойловны Шандровской. Ее имя хорошо известно историкам Византии и особенно тем, кто соприкасается с одним из важных разделов византистики – сфрагистикой.

Окончив филологический факультет ЛГУ, а затем аспирантуру под руководством Н.В. Пигулевской и П.Е. Эрнштедта, В.С. Шандровская получила блестящую филологическую подготовку, глубокое знание греческих источников и литературы. Это поначалу и определяло круг ее научных интересов: первые работы Валентины Самойловны были посвящены византийскому басенному эпосу XIV в. Чуть позже совместно с Е.Э. Гранстрем ею был осуществлен перевод с греческого языка византийского литературного памятника XIV в. “Стефанит и Ихнилат”. Но не это стало основным делом ее жизни. В 1952 г. она начала работать в Отделе Востока Государственного Эрмитажа, где приступила к научной обработке одной из крупнейших в мире коллекций византийских печатей, насчитывающей более 12 тыс. экземпляров. Это была трудная задача. Ведь после кончины Н.П. Лихачева (1869–1936), основоположника изучения византийской сигиллографии в России, исследовательские традиции в этой области были надолго прерваны. В то же время значение сфрагистики для исторической науки еще не было оценено в полной мере: обычно печати привлекались только в качестве иллюстраций к тем или иным историческим событиям. Прежде всего это было связано с молодостью самой науки и соответственно с малым количеством опубликованных на тот момент сигиллографических трудов.

В своих многочисленных работах Валентина Самойловна показывает, что свидетельства печатей оказываются чрезвычайно важны в самых разных аспектах для историков и искусствоведов, филологов и палеографов. Как пишет сама исследовательница: “Обращение к ним позволяет ставить и прояснять ряд важных проблем в области политической, социально-экономической и культурной жизни византийского общества. Благодаря печатям открываются возможности для ознакомления с административным устройством империи, с личным окружением императора, с центральной и провинциальной администрацией, различными службами, с военным и церковным аппаратом. С XI в. первостепенным становится употребление родовых имен... и мы знакомимся со многими представителями известных византийских фамилий”.

Действительно, особое место в научном творчестве В.С. Шандровской принадлежит работам просопографического плана. В этих исследованиях рассматриваются моливдовулы, принадлежащие членам знатных византийских родов: Далассинов, Склиров, Синадинов, Протевонов и многих других. При этом нередко здесь возникают имена, прежде не знакомые по письменным источникам, или выявляются новые должности и титулы известных исторических лиц. Только печати, например, передают титулы Георгия Декана (XI в.) – куропалат и протоновелиссим. Предметом специальных исследований Валентины Самойловны послужили печати Григория Каматира, секретаря Алексея I Комнина; Иоанна Контостефана Комнина, старшего сына Анны, дочери Иоанна II Комнина (его печать была найдена в Кры-

му, в Партените); Исаака Комнина, правителя фемы Иверия (XI в.); Горника Варазватце, в XI в. императорского протоспафария и стратига Эдессы. Следует отметить, что каждое такое исследование отличается скрупулезным подбором исторических фактов, стремлением автора “представить себе стоящих за печатями живых людей”. Несомненно, интересным событием станет издание подготовленного совместно с австрийским ученым В. Зайбтом каталога печатей с родовыми именами из собрания Русского археологического института в Константинополе.

Некоторым регионам Византийской империи, в частности Армении, Болгарии, в Крыму – Херсонесу и Сугдее (Судаку) В.С. Шандровская посвятила специальные серии публикаций. Так, в статье “К истории фемы Васпуракан” она обобщила все разрозненные сфрагистические данные об администрации этой фемы, просуществовавшей очень недолго в XI в., и внесла в них свои коррективы, а

также назвала новое имя катепана Васпуракана – вестарха Василия Апокапа, чье правление В.С. Шандровская отнесла к 1060 – 1064/65 гг. Ею же была опубликована печать севаста Феодора Рупения XII в., которую она отождествила с Торосом I из рода Рубенидов, создателей Киликийского армянского государства. Многие было сделано В.С. Шандровской в плане изучения византийско-армянской просопографии. Ею опубликованы печати Куртикиев, Куркуасов, Врахамиев, Махитаров и др.

Важное значение имеют статьи, темой которых стали печати, найденные в Сугдаке. История этого города известна лишь фрагментарно, особенно ее ранний период. Работа по прочтению надписей, проделанная В.С. Шандровской, была чрезвычайно сложна из-за плохой сохранности материала, однако она дала очень интересные результаты. Так, Валентиной Самойловой было высказано предположение о существовании византийской таможни в Сугдее, установлено наличие торговых контактов этого населенного пункта с Константинополем уже в конце VII в. Таможенные печати Малой Азии первой половины VIII в. оказались важны не только для понимания экономической ситуации в самой Сугдее, но и для раскрытия истории византийских таможен в целом. Уникальной для сигиллографии стала обнаруженная там печать рубежа VIII–IX вв., принадлежавшая торговцу медью – халкопрату.

Не раз с помощью печатей исследовательнице удавалось решать (или, что не менее важно, ставить) вопросы, связанные со сложным административным устройством империи. И в этом случае памятники сфрагистики часто становились источником новых сведений. К примеру, на печати Борила, игравшего важную роль при дворе Никифора II Вотаниата, встречается неизвестная ранее должность великого примикирия τῶν ἐπιδικῶν.

Сопоставляя письменные и сфрагистические данные, В.С. Шандровская просле-

живает продвижение по служебной лестнице целого ряда византийских чиновников, т.е. составляет их *cursus honorum*. Среди них – Филарет Врахамий, Константин Промундин, Никифор Мелиссин, Николай Склир и т.д.

Исследование печатей было бы неполным, если бы В.С. Шандровская не обратилась к такой еще малоизученной теме, как художественное значение сфрагистических памятников. Своего рода программой рассмотрения моливдовулов в данном аспекте стал ее доклад на Берлинской конференции 1979 г. “Византийские печати как произведения искусства”. Исследования Валентины Самойловны, основанные на обширном материале, являются блестящим доказательством того, что печати нередко становятся неоценимым источником для изучения других памятников византийского искусства. Одна из ее статей посвящена редким иконографическим типам Богоматери, помещенным на моливдовулах. Прежде всего речь идет о Богоматери Одигитрии на троне и Богоматери Галактотрофусе на троне. Приведенные печати X–XII вв. значительно расширяют круг известных до сих пор памятников, а их хронологическая атрибуция свидетельствует о более раннем, чем принято считать, времени возникновения этих образов. В другой работе исследовательнице удалось проследить смену иконографических типов Богоматери на византийских монетах и императорских моливдовулах и выявить, что в нумизматике ее образ появляется гораздо позже. Печати с многофигурными композициями очень многочисленны в византийской сфрагистике. Тем важнее проведенный В.С. Шандровской анализ иконографических схем Успения и Благовещения на печатях XII в. Это позволило прийти к выводу, что они оказались достаточно устойчивыми на протяжении всего столетия.

Интересные результаты В.С. Шандровская получила при исследовании печатей с изображениями святых воинов. На сфрагистическом материале она прослеживает, как менялись их иконографические типы с течением времени: от немногочисленных в VI–VIII вв., достаточно схематичных изображений святого воина, пронзающего копьем змею, до высокохудожественных образцов XI–XII вв., где святые воины – Георгий, Феодор, Димитрий – представлены, как правило, погрудно. Впервые ею был поставлен вопрос о привлечении сфрагистического материала при изучении вооружения византийской армии.

Всесторонний подход В.С. Шандровской к изучаемым памятникам, рассмотрение содержания легенд, иконографии, эпиграфических, лингвистических и иных особенностей печатей дает очень плодотворные результаты, что позволяет назвать ее одним из лучших специалистов-сигиллографов в мире, воспреемницей методов и направлений исследований Н.П. Лихачева. Не случайно, именно Валентине Самойловне принадлежит заслуга издания огромного труда этого ученого “Моливдовулы греческого Востока”, по трагическим обстоятельствам не опубликованного при его жизни. Только знание византийской сфрагистики, самоотверженность и упорство В.С. Шандровской сделали возможным осуществление этой публикации.

И еще одну юбилейную дату отпраздновала в 1997 г. Валентина Самойловна Шандровская. Сорок пять лет назад пришла она в Эрмитаж, который стал даже не вторым, а главным домом в ее жизни. Здесь протекает ее исследовательская и хранительская работа, здесь она не раз представляла печати на выставках, в том числе и на крупнейшей из них “Искусство Византии в собраниях СССР”, организованной в Эрмитаже в 1975 г. под руководством А.В. Банк, здесь Валентина Самойловна вот уже 15 лет заведует сектором Византии и Ближнего Востока: одним словом – в Эрмитаже она живет. Всем сотрудникам музея и коллегам по науке хорошо известны активная доброта В.С. Шандровской, ее высокая порядочность, заботливая помощь начинающим исследователям.

От всей души мы поздравляем В.С. Шандровскую и желаем ей здоровья, творческого долголетия и новых достижений в любимой науке.